

Светлана Сорока

Не улетай,
Вьюрок!

ПРИМУЛА
издательство

Ручейка
издательство

Светлана Николаевна Сорока

Не улетай, Вьюрок!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72000832
Не улетай, Вьюрок!: Издательство «РyДа»; Москва;
ISBN 978-5-9073553-6-1*

Аннотация

В книге «Не улетай, Вьюрок!» читателя ждёт долгожданная встреча с новыми рассказами замечательного детского писателя и педагога Светланы Сороки.

Истории, вошедшие в сборник, настолько живые, трогательные и динамичные, что никого не оставят равнодушным. Персонажи, с которыми знакомит нас автор, близки и понятны современному ребёнку. Они пытливы, непосредственны и по-своему очаровательны. У хулигана всегда есть шанс исправиться, у труса – стать смелее. А добро, несомненно, одерживает победу над злом!

Преодолевать трудности гораздо легче сообща, чем в одиночку. Героев Светланы Сороки выручают не только смекалка, находчивость, но и умение дружить. Тема дружбы является одной из основных в её рассказах, так же как и тема бережного отношения к природе. Она в произведениях молодого автора часто выступает в роли самостоятельного персонажа, описана удивительно образно и лирично.

Ирина Иванникова, детский писатель,

член Союза писателей России

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Не улетай, Вьюрок!	7
Знаток	23
Экскурсия	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Сорока

Не улетай, Вьюрок!

© ООО «Издательство «Примула», 2023

© ООО «Издательство «Руда», 2023

© Сорока С., 2023

© Сапунова Н., 2023

*** * ***

Не улетай, Вьюрок!

I

– О, смотрите, Вьюрок! – крикнул кто-то из ребят.

Пятиклассники оживились, заголосили.

– Ха-ха-ха!

– Прилетел!

– Явился – не запылится!

– Ещё как запылится! – Староста Лиза Кичайкина оценивающе посмотрела на Юрку и брезгливо сморщила носик.

– С пруда, наверное... или с огорода...

– С помойки! – безжалостно вставил кто-то.

– Пошли вы! – огрызнулся Юрка Вьюрков. Боком прошёл по классу и схоронился на последней парте.

Он бы сейчас с удовольствием ушёл отсюда. Сиганул бы прямо в окно, благо первый этаж. На волю! Подальше от белоснежных стен, блестящих парт, нарядных одноклассников с их яркими первосентябрьскими букетами. Уж очень всё это не вязалось с Юркиными взъерошенными волосами, поношенным пиджаком и увядшей веткой хризантемы, лежащей на краю его парты.

Вошла учительница, новый классный руководитель. Ребя-

та отстали от Вьюрка и повернулись к ней. И Юрка тоже посмотрел на неё. Прошлая классная была старая, как его бабушка. А эта совсем-совсем молодая. Смотрит на всех, улыбается... И на него смотрит! Юрка смутился, опустил глаза.

Учительница поздоровалась с классом и только назвала себя, как Лиза тут же подняла руку.

– Наталья Алексеевна, Наталья Алексеевна, а Вьюрок, то есть Вьюрков, ругается!

«Ну Кичайкина! – Юрка ещё ниже опустил голову, к самой парте. – Сейчас выгонят. Точно... Ну и ладно!»

Но Наталья Алексеевна молчала, внимательно глядя на Юрку. На его растрёпанную белокурую голову, загорелое лицо и руки, которым, казалось, тесно было в узких рукавах пиджака...

Наталья Алексеевна много слышала о нём. Вьюрка знала вся школа! Первая учительница с возмущением говорила, что он лодырь и прогульщик. Рассказывала, что семья у него неблагополучная. Матери не до него, а отчим только лупит. И ещё сочувствовала Наталье Алексеевне, что теперь он достался ей...

– Вы про Вьюркова ещё не то узнаете! – никак не успокаивалась Лизка.

И, объясняя урок, Наталья Алексеевна вдруг поймала себя на мысли, что была бы не против узнать. Время от времени она участливо поглядывала на последнюю парту.

Вьюрок скучал. Ёрзал на стуле, смотрел в окно, а едва прозвенел звонок, вскочил с места и устремился к двери.

– Наталья Алексеевна, это вам! – Возле учительского стола уже стояла Лиза с букетом. – Мы с мамой самый лучший для вас выбрали.

– Спасибо, – улыбнулась Наталья Алексеевна и окликнула Вьюркова: – Юра!

Вьюрок вздрогнул, обернулся.

– Что же ты цветы на парте оставил? Красивые ведь. Завянут!

Юрка быстро взглянул на неё, по лицу понял – не издевается, и от этого смутился ещё сильнее. Но всё же вернулся за своей хризантемой и осторожно положил её на край учительского стола.

II

Наталья Алексеевна в светлом плаще, в туфельках на каблуках неторопливо шла по посёлку. После нескольких дождливых дней наконец-то выглянуло солнце. На душе у учительницы было безоблачно и радостно. Она любовалась посвежевшей после дождя, всё ещё летней природой. Любимый, родной посёлок! Вот сейчас за поворотом её встретит тихий пруд в зелёных камышах, а за ним, на холме, школа. Как хорошо, что сегодня к третьему уроку и можно не спеша пройтись!

Идиллию нарушил телефонный звонок. Звонила завуч.

– Наталья Алексеевна! ЧП у нас! – сердито заговорила она. – Вьюркова нет. Уже два урока. Прогуливает, надо полагать. Принимайте меры.

Наталья Алексеевна заторопилась в школу, но вдругглянула в сторону пруда.

Да вон же он! Эх, Вьюрков...

Сердце Юрки готово было выпрыгнуть из груди:

«Она! Во попал! Откуда она узнала, что я здесь?! И, главное, клюёт, клюёт же!»

– Клюёт! – вдруг крикнула учительница. – Тащи!

Юрка от неожиданности опешил, но всё же дёрнул удочку, и в воздухе затрепыхался серебристый карасик.

Наталья Алексеевна подошла.

– Красивый! И куда ты их? Кошке?

– Отпускаю.

Учительница одобрительно кивнула и вдруг попросила:

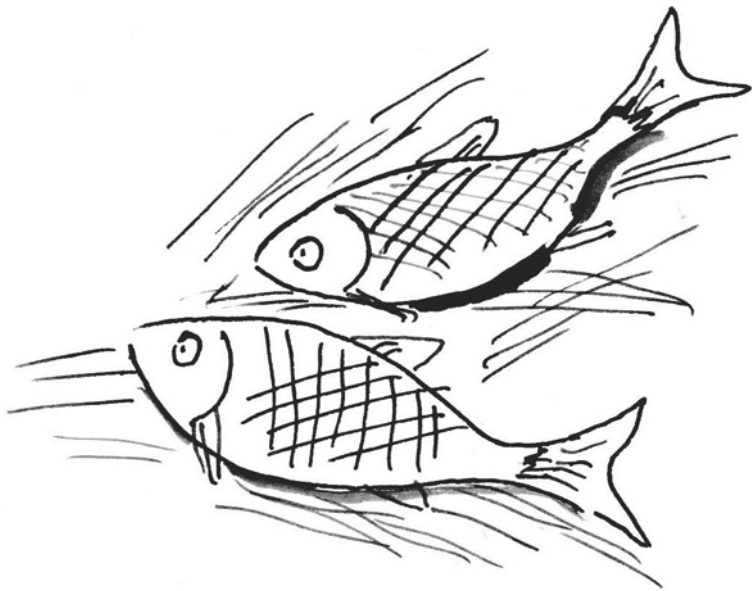
– А можно я тоже попробую?

Юрка в недоумении пожал плечами.

– Не волнуйся, я ловила раньше.

Она ловко насадила на крючок наживку, забросила удочку. Поклёвка. Подсечка.

И вот на траве у её ног уже бьётся такой же серебристый карасик.

– Ого! – восхищённо протянул Юрка. – А у вас хорошо получается!

Наталья Алексеевна была сейчас похожа не на учительницу, а на старшеклассницу из их школы.

– Ну что, пошли? – улыбнулась «старшеклассница».

– Куда?

Она вдруг посмотрела на него серьёзно:

– В школу. Я очень хочу, чтобы и у тебя тоже всё получалось.

Ш

Третьим уроком была литература. Наталья Алексеевна вошла в класс. Теперь она снова стала учительницей. Спрашивала, ставила оценки, рассказывала... В этот раз про Ломоносова. Ребята внимательно слушали. И Юрка тоже. И наблюдал за ней украдкой.

Оказывается, этот самый Ломоносов был сыном бедного рыбака и жил на севере, но так хотел учиться, что пешком пошёл далеко-далеко, в Москву. И всему выучился: и астрономии, и химии, и стихи писать. Потому что захотел. Даже университет в его честь назвали. В общем, нормальный такой был этот Ломоносов.

Урок подходил к концу.

– Ребята, – сказала Наталья Алексеевна, – стихотворение Михаила Васильевича Ломоносова вы должны выучить наизусть. Все! – Её взгляд остановился на Юрке.

– Наталья Алексеевна, – тут же подскочила со своего места Лизка, – Вьюрков не выучит! Он никогда ничего не учит! И не знает ничего!

Наталья Алексеевна резко поднялась из-за стола.

Лицо её стало сердитым.

– Лиза, скажи нам, пожалуйста, в каком году родился Михаил Юрьевич Лермонтов?

Кичайкина растерянно захлопала глазами.

– А где прошли детские годы Николая Алексеевича

Некрасова?

Кичайкина молчала.

– Что же ты так? – строго, с нажимом спросила Наталья Алексеевна. – Вы же говорили об этих поэтах в начальной школе. Я, конечно, сейчас могу поставить тебе два, но не буду. Просто хочу, чтобы ты навсегда запомнила: прежде чем обвинить кого-то, всегда начинай с себя.

Лизка надулась. Наталья Алексеевна не смотрела на Юрку, но если бы вдруг решила взглянуть, то обязательно прочитала бы в его глазах удивление и... благодарность.

IV

На следующий день Наталья Алексеевна сидела в своём кабинете и проверяла тетради. За окном было солнечно, а на душе грустно. Вспоминалось недавнее совещание. Все опять говорили о её Вьюркове.

«Не приносит, не слушает, не учит!» – Эти «не» сыпались на неё со всех сторон.

– Не делал он никогда домашних заданий и не будет! – словно убеждали друг друга коллеги. – А лет в четырнадцать вы его вообще в школу не затащите. Что ж непонятного: уличный он!

– Ну да, – невесело хохотнул кто-то из учителей, – вьюрок, он и есть вьюрок – птица перелётная. Как его удержишь...

В дверь постучали. Наталья Алексеевна, вздрогнув, подняла глаза. На пороге стоял Юрка. Он переминался с ноги на ногу, изучая носы ботинок, и наконец решился:

– Я... я... стих выучил.

Наталья Алексеевна кивнула, пытаясь унять сумасшедшее биение сердца. А в двух шагах от неё так же громко стучало ещё одно. Юрка читал стихотворение наизусть, а она с затаённой радостью смотрела на него и тихо просила: «Ты только не улетай, Вьюрок, слышишь? Только не улетай...»

Знаток

В посёлке Тёма слыл умелым рыбаком. Началось всё с того, что как-то раз он вытащил из небольшого, утопающего в сочной зелени ив и ряски пруда полведра карасей. Крупных, больше ладони! Корнея, своего товарища, обскакал – не у дел оставил!

– Вот это улов! – дядя Матвей, проходивший мимо, поднял большой палец. – А ты молодец, знаток! Видать, всё про рыбалку знаешь!

Тёмкины загорелые щёки зарумянились от удовольствия. Слово «знаток» ему особенно польстило. А ведь он и правда знает! Всё-всё! И как рыбу огромную поймать, и как крючок привязать, и как глубину наладить...

Он, конечно, собой гордился, но другу Корнею помогал, подсказывал, что и как... Они частенько вместе рыбачили, вот и сегодня тоже вдвоём отправились на пруд.

Тёма шёл впереди. Шествовал неспешно и гордо, как полководец-победитель. Нёс на плече удочку и позвякивал внушительным ведром.

Как только оказались на месте, Тёма сразу же устроился возле ивы – он всегда тут ловил. А Корней обосновался неподалёку, там, где не было ни кустов, ни деревьев.

Весенняя природа вокруг была полна жизни. В небе радостно щебетали птицы, по тонким острым травинкам бежали неутомимые муравьи, улитки объедали похожие на зонтики лопухи. Возле изумрудной раскидистой ивы кружились комары и маленькие бесцветные мотыльки, на листьях сидели гусеницы.

Тёма не обращал на них внимания. Он с нетерпением разматывал удочку.

– Я на червя ловить буду! – со знанием дела заявил он Корнею. – А ты?

Товарищ кивнул: мол, и я, как ты, конечно.

Тёма ловко закинул удочку прямо под иву, в свободное от ряски окошко. Рыба словно ждала его. Длинный красный поплавок моментально ушёл подводу, вынырнул и лёг. Тёма подсёк, и вскоре в его руках оказался тёмно-серебристый карась.

– Ого! Крупный! – негромко одобрил Корней.

– Здоровый! – улыбнулся Тёма, вновь забрасывая удочку.

Здесь, под ивой, кипела жизнь. Караси ходили туда-сюда, волнуя ярко-зелёную поверхность пруда, почавкивали, пускали пузыри. Заметив Тёминого червяка, один из них с жадностью набросился на него.

Поплавок резко повело в сторону. Тёма подсёк, и...

– Везёт... – глядя на очередного немаленького карася в руках приятеля, вздохнул Корней.

Тёме действительно везло. Только успевал забрасывать! Корней хмурился и сопел. Его жёлто-синий поплавок как влитой стоял в тёмной воде, словно заснул.

– Глубину сделай меньше! – между поклёвками советовал ему Тёма. – Или на хлеб попробуй!

Опуская и поднимая удочку, он раскраснелся от усердия и радости. Большое ведро почти доверху полно было рыбы.

И Тёма вдруг почувствовал себя настоящим знатоком рыбалки. Самым крутым! Самым лучшим!

Неожиданно похолодало. Непонятно откуда взявшиеся лиловые тучи закрыли солнце. Поднялся ветер. Не обращая внимания на погоду, Тёма в очередной раз забросил удочку.

– Сошёл! – донёсся до Корнея его расстроенный крик. – Сошёл! Грамм триста, не меньше! – Тёма с досадой хлопнул себя по коленке. – Ты видел?

Корней не видел. Он смотрел на свой поплавок, который, хоть и «проснулся», но теперь лишь бестолково покачивался на волнах.

Между тем ветер усилился. Он мотал ветки ивы из стороны в сторону. И Тёма никак не мог прицелиться, чтобы попасть в водное окошко. Наконец кинул, но угодил в ряску – поплавок не встал. Тёма плюнул с досады и показал дереву кулак.

Третья попытка также не увенчалась успехом.

Крючок, не долетев до воды, зацепился за склонившуюся над прудом ветку.

– Да что ж такое! Да как же так! – возмущённо крикнул Тёма.

– Зацеп? – подскочил Корней.

– Да! И всё из-за дерева этого дурацкого! Зачем оно вообще здесь выросло?! Толку от него! Только рыбачить мешает! Ничего, – мстительно сощурившись, заверил он товарища, – я завтра у бати топор возьму и ветки срублю. Отвечаю, срублю. Да пусти ж ты, наконец! – грозно закричал он на иву, изо всех сил дёргая удочку.

Ива, словно испугавшись, тут же отдала Тёме крючок.

Пока он отвоёвывал снасть, погода окончательно испортилась. Тучи из лиловых превратились в иссиня-чёрные.

– Кажется, сейчас ливанёт, – взглянув на небо, сказал Корней.

Тёма начал поспешно сматывать удочку, продолжая ворчать:

– Дурацкая ива! Если б не она, я бы ещё штук пять поймал, а может, и десять!

– Да ладно, – усмехнулся Корней, – у тебя и так целое ведро.

Тёма поднял ведро, опустил и улыбнулся.

– А завтра ещё больше будет! Придёшь утром?

Корней неопределённо пожал плечами и сказал:

– Ладно, я домой пошёл.

Друзья жили в разных концах посёлка.

«Обиделся, – думал по дороге домой Тёма. – Сто пудов

обиделся. А разве я виноват, что всё про рыбу знаю и она у меня ловится, а у него – нет?»»

Вдруг где-то совсем рядом послышался удар грома. Тёма едва успел заскочить в подъезд, как началась гроза. Молния яркими вспышками озаряла тёмное небо, гремело так, словно кто-то громыхал по Тёминому рыбацкому ведру отбойными молотками. Дождь лил всю ночь.

Утром выглянуло солнце. Тёма проснулся рано, надел сапоги, взял снасти и отправился на пруд.

Обосновавшись на своём месте, он принялся разматывать удочку. И не сразу заметил, что вокруг всё как-то изменилось. Под ивой всегда царили тень и прохлада, а сейчас...

Тёма поднял глаза и обомлел. Ствол дерева был расколот, и часть его, с ветками, которые вчера мешали ему рыбачить, оказалась в воде.

– Ничё себе! – протянул Тёма и живо полез за телефоном.
– Корней! Скорее, скорее беги на пруд! Здесь в дерево молния долбанула!

Корней примчался довольно быстро.

– Нехило шандарахнула! – осмотрев всё, что осталось от ивы, заключил он.

– Ага, – согласился Тёма и добавил: – Знаешь, мне эту иву нисколечко не жалко. Без неё намного лучше клевать будет, вот увидишь. Надо только, чтоб ветки убрали.

Ветки убрали довольно быстро. После обеда друзья снова пришли рыбачить. Тёма забросил удочку и в нетерпении уставился на поплавок. Вот сейчас, сию же минуту он уйдёт под воду, а там только подсечь, и...

Но сегодня всё было по-другому. Солнце пекло сильнее, чем обычно, слепило глаза, а поплавок вёл себя смирно.

У Корнея тоже не клевало, но он, казалось, не расстраивался. Поглядывал изредка на свой ленивый поплавок, но всё больше куда-то в сторону противоположного берега.

А Тёма суетился, нервничал. Менял наживки, уменьшал и увеличивал глубину. Он же настоящий рыбак, нельзя ему оплошать! Но ничего не помогало.

Поплавок или врос в тёмное тихое зеркало пруда, или умер.

– Что за ерунда такая! – разозлился Тёма. – Где вся рыба?! Грозой, что ль, побило?!

– Нет, жива, – отозвался со своего места Корней. – Иди ко мне.

Он указал Тёме на иву, растущую на противоположном берегу. Её окружали густые заросли борщевика – рыбачить там было нельзя. Ива была старая, раскидистая, с разросшимися в разные стороны ветками. Некоторые из них касались воды.

Тёма взгляделся. В ряске там плескалась рыба. Много рыбы. Иногда она выходила на чистое место и пускала в окошки воды пузыри. Как и у него вчера.

Внезапно с острого листа дерева сорвалась маленькая гусеница. Карась быстро вынырнул и ловко схватил добычу. Та же участь постигла порхавшего между ветками зазевавшегося мотылька.

– Рыба что, ест насекомых с дерева?! – с удивлением воскликнул Тёма.

– Да, – кивнул Корней, – поэтому у тебя под ивой и клевало. Она тебе помогала, оказывается, а ты на неё злился.

Тёма опустил глаза, промолчал.

Рыбачить больше не хотелось, и мальчишки стали сматывать удочки.

По дороге Тёме встретился дядя Матвей.

– Ну, как дела у знатока рыбной ловли? – добродушно спросил он.

Сейчас это приятное, наполняющее Тёмкину душу гордостью слово «знаток» прозвучало как издевательство. Тёма поморщился и, ничего не ответив, пошёл домой...

Экскурсия

Тимка был невысоким, и в классе его дразнили.

– Мелюзга! Коротышка! – бросались в него мальчишки обидными прозвищами.

– Нолик!¹ – Это придумал Васька Трунов, самый их отъявленный хулиган.

Все подхватили:

– Нолик! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Нолик!

– Не знала я, Трунов, что ты в пятом классе всё фиксиков смотришь! – осадила его Елена Петровна.

Васька замолчал, нахмурился.

Всё-таки Елена Петровна молодец! Ещё какая! Вот только с музеем она зря придумала. И, главное, неожиданно. Прямо на математике вдруг взяла и объявила:

– Завтра после уроков идём на экскурсию в музей военно-морского флота.

Тимка сразу решил, что этот музей не для него.

Военные же все высокие, сильные. Как Трунов с Семёновым. Семёнов длинный, как радиовышка. Тимке до него в жизни не дорасти. У Трунова кулаки, как боксёрские перчатки. Попробуй огрызнись в ответ.

А Тимка маленький. Он представил, как эти двое завтра

¹ Самый маленький Фиксик.

всю дорогу будут издеваться над ним...

Настроение испортилось, упало на отметку ноль. Ничего удивительного, он же Нолик! Тимка невесело хмыкнул.

После уроков он неторопливо побрёл домой по усыпанной жёлтыми листьями аллее. Его путь лежал через парк. В глубине парка стоял памятник воину-освободителю. Тимка много раз проходил мимо, а сегодня взгляд вдруг зацепился за высокого бронзового солдата с винтовкой. Он был широкоплечим великаном, а Тимка – чуть выше его сапог...

– Знаешь, кто я?! – переступив порог квартиры, в отчаянии крикнул Тимка отцу. – Коротышка несчастный! Нолик!

– Ну чего ты! – попытался успокоить его отец. – Я, между прочим, тоже невысокий, и мама миниатюрная.

«Да, только у вас на работе нет Трунова с Семёновым, – хотел было возразить Тимка, но только вздохнул и ушёл в свою комнату. – Придумали тоже, армия, военные, высокие, здоровенные... Лучше бы тогда завтра в цирк пошли, где карлики выступают. Ладно, может, ещё отменят...»

Экскурсию не отменили. Тимка специально подольше задержался в столовой и вышел на крыльцо школы, когда одноклассники уже были в сборе. Все весёлые, возбуждённые. Особенно Трунов с Семёновым.

– Отвечаю, – Васька бил себя кулаком в грудь, – я на море служить буду! В дальние страны поплыву – бананы с ананасами трескать.

– А я лётчиком буду! – кричал Семёнов.

– Я в принципе и ракетчиком могу!

– Да нас везде возьмут!

Тут они заметили Тимку. Трунов посмотрел на него сверху вниз и, нарочно пригнувшись к самым его ботинкам, ехидно поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.